

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Военная коллегия Постановление № 5Н-85/09

г. Москва.

13 марта 2009 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации генерал-лейтенант юстиции Коронец А.Н., изучив надзорную жалобу защитника осужденного Исабекова А.М. адвоката Теблоева К.Г. о пересмотре приговора Владикавказского гарнизонного военного суда от 3 марта 2008 г., кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 апреля 2008 г. и постановления президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 ноября 2008 г., согласно которым военнослужащий войсковой части [REDACTED] прапорщик

Исабеков А. [REDACTED] М. [REDACTED], [REDACTED]

осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года в исправительной колонии общего режима, и в соответствии с требованиями ст. 48 УК РФ, лишен воинского звания «прапорщик»,

у с т а н о в и л:

Исабеков признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшем тяжкие последствия.

Согласно приговору, между часом 30 минутами и 3 часами 13 сентября 2007 г. Исабеков, будучи недовольным справедливым замечанием лейтенанта Ф. [REDACTED] о незаконном нахождении в палатке для проживания не своего подразделения, с целью показать свое мнимое превосходство, унижить честь и достоинство потерпевшего нанес ему 3

удара ладонями по голове в присутствии подчиненных и других военнослужащих.

Сопровождая свои действия нецензурной бранью, Исабеков обвинил Ф [] в трусости.

В результате этих действий, выразившихся в физическом насилии и причинивших нравственные страдания, у Ф [] развилось психогенное депрессивное расстройство, сопровождавшееся действиями суицидальной направленности, выразившихся в производстве около 6 часов 13 сентября 2007 г. из вверенного ему пистолета выстрела в область подбородка, то есть в покушении на самоубийство.

17 апреля 2008 г. судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда оставила приговор без изменения.

26 июня 2008 г. судья Северо-Кавказского окружного военного суда удовлетворил надзорную жалобу защитника-адвоката Теблоева и возбудил надзорное производство.

25 ноября 2008 г. президиум Северо-Кавказского окружного военного суда надзорную жалобу защитника-адвоката Теблоева оставил без удовлетворения, а приговор гарнизонного военного суда и кассационное определение судебной коллегии – без изменения.

Защитник-адвокат Теблоев К.Г. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных постановлений и ссылается на следующие основания:

- приговор не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, основан на противоречивых доказательствах, а также не содержит мотивов, по которым Исабеков должен был и мог предвидеть наступившие последствия;

- не учтены показания потерпевшего о том, что он не переживал по поводу случившегося между ним и осужденным, ночью он спал, подавлен не был и мысли о самоубийстве у него не было, что он с осужденным помирился, а выстрел не связан с конфликтом;

- приговор не соответствует единству судебной практики и противоречит решению судебной коллегии по уголовным делам, переквалифицировавшей действия О [] с ч. 3 на ч. 1 ст. 335 УК РФ по приговору Пятигорского гарнизонного военного суда;

- необоснованный вывод суда о том, что Исабеков действовал с целью показать свое превосходство и унижить честь и достоинство Ф [] поскольку инициатором конфликта был последний, нагрубив ему и оскорбив;

- суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы и допросил экспертов, давших заключение без обследования Ф [REDACTED], и Г [REDACTED] в качестве специалиста;
- о предвзятости суда говорит то, что он применил ст. 48 УК РФ, которую не предлагал применять государственный обвинитель;
- постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда также незаконно, поскольку вынесено без учета изложенных в надзорной жалобе доводов;

В заключение надзорной жалобы защитник просит обжалуемые судебные постановления отменить, переквалифицировать действия осужденного на ч. 1 ст. 335 УК РФ и назначить условную меру наказания.

Изучив материалы уголовного дела, доводы, изложенные в надзорной жалобе Теблоева, оценив и проанализировав постановленные судебные решения, полагаю, что оснований для передачи надзорной жалобы в суд надзорной инстанции не имеется.

Вывод суда о виновности Исабекова в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшем тяжкие последствия в виде покушения потерпевшего на самоубийство, соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании на основании исследованных судом показаний потерпевшего Ф [REDACTED], свидетелей Х [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], З [REDACTED], протоколов следственного эксперимента, опознания, выводов экспертов криминалистов, медиков, психиатров и психологов и других доказательств, изложенных в приговоре.

Утверждение защитника о том, что депрессивное состояние у Ф [REDACTED] не могло быть вызвано действиями Исабекова, которые завершились примирением, является несостоятельным, поскольку, как видно из материалов уголовного дела, Ф [REDACTED] в судебном заседании не заявлял о своем примирении с осужденным, более того, показывал, что последний высказывал ему угрозы, что его увезут туда, где его никто не найдет. Об угрозах убийством заявляли и свидетели, которые также подтвердили, что Ф [REDACTED] после случившегося был в подавленном состоянии, лежал с открытыми глазами, не спал.

Вопреки доводу защитника, потерпевший пояснял, что случившееся было ему неприятно в связи с тем, что насилие было применено в присутствии его подчиненных, старших по воинскому званию и других военнослужащих, а он, незадолго до этого призванный на военную службу после окончания гражданского ВУЗа, не знал требований устава о взаимоотношениях между военнослужащими, о правилах поведения

при нарушении воинской дисциплины военнослужащими в его присутствии.

Довод защитника о том, что именно Ф [] инициировал конфликт, нагрубив и оскорбив Исабекова, бесспорно опровергается показаниями самого потерпевшего и свидетелей, допрошенных на предварительном следствии и в судебном заседании. Не вызывает сомнений и вывод суда о направленности действий Исабекова на унижение чести и достоинства офицера, на демонстрацию своего мнимого превосходства над ним, на подчинение своему влиянию, поскольку он вытекает из характера действий осужденного и высказываний, сопровождавших эти действия.

Ссылка защитника на то, что потерпевший не говорил о цели покончить жизнь самоубийством, сама по себе не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку, как эксперты, так и специалист, подтвердили, что Ф [] после физического и психического насилия над ним находился в таком состоянии, которое могло сопровождаться идеями уничтожения и действиями суицидальной направленности, подавленностью, фиксацией на собственных переживаниях и так далее. Полагаю, что поскольку ранее у Ф [] не было отклонений и нарушений в сфере психической деятельности и он впервые попал в изложенную в приговоре ситуацию, вывод суда о причинно-следственной связи действий Исабекова с наступившими последствиями является обоснованным.

Не усматриваю нарушений уголовно-процессуального закона в отказе в удовлетворении ходатайства о проведении психолого-психиатрической экспертизы в судебном заседании и в допросе специалиста, так как в результате допроса экспертов, давших заключение на предварительном следствии, и специалиста в судебном заседании были получены разъяснения и дополнения, исключающие необходимость проведения экспертизы в суде.

Несостоятельным является и довод защитника о том, что суд не привел в приговоре мотивы, по которым осужденный должен был и мог предвидеть наступившие последствия, поскольку аргументация неосторожной вины Исабекова по отношению к последствиям соответствует требованиям уголовного закона.

Довод защитника о предвзятости суда в связи с применением ст. 48 УК РФ нахожу необоснованным, так как суд не связан с предложениями государственного обвинителя по вопросу определения наказания, которое с учетом степени общественной опасности и характера преступления, смягчающих обстоятельств и данных о личности осужденного является справедливым.

Решение судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда по уголовному делу в отношении О [REDACTED], осужденного Пятигорским гарнизонным военным судом, на которое ссылается защитник в обоснование доводов надзорной жалобы, не может служить основанием для отмены или изменения обжалуемых судебных решений в отношении Исабекова.

Вопреки доводу Теблоева, постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда соответствует требованиям статьи 388 УПК РФ и не вызывает сомнений в своей полноте и объективности.

Принимая во внимание изложенное, не усматриваю существенных нарушений материального и процессуального законов, дающих основания для возбуждения надзорного производства и передачи надзорной жалобы защитника для рассмотрения в суд надзорной инстанции.

Руководствуясь п. 1 ч. 3 ст. 406 УПК РФ,

п о с т а н о в и л:

В удовлетворении надзорной жалобы защитника осужденного адвоката Теблоева К.Г. о пересмотре в порядке надзора приговора Владикавказского гарнизонного военного суда от 3 марта 2008 г., кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 апреля и постановления президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 ноября того же года в отношении Исабекова А [REDACTED] М [REDACTED], осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ, - отказать.

Судья Верховного Суда Российской Федерации

А.Н. Коронец.